Цао Шаньшань покраснела, когда ее сердце яростно стучало в грудь. Унижение казалось бесконечным.

Вздохи и пристальный взгляд не ограничивались толпой у входа в общежитие. Даже ученики в коридоре класса, полевые, а также студентки в женских общежитиях приклеивали глаза к своей чудесной и интимной позе! Цао Шаньшань чувствовал себя так, как будто внимание всего кампуса было сосредоточено на них двоих!

К счастью для нее, время было уже в половине седьмого. С ним солнце почти полностью исчезло с горизонта. Небо потемнело, когда наступили сумерки. По крайней мере, те студенты, которые оказались дальше, не смогли увидеть свекловично-красную щеку Цао Шаньшаня.

Однако, с приближением ночи, это также послужило усилению странного чувства близости между двумя людьми. В результате усилилось воображение зрителей.

Если бы только Цао Шаньшань мог повернуть время вспять, она поклялась, что никогда не развяжет этот удар!

Первоначально у девушки было много вопросов к Лин Юну, например, что он делал весь день, почему он пропустил уроки и почему он купил так много фирменных вещей. Но и это тоже было разрушено этим ее ударом!

В то же время, этот d*mned толстячок был слишком смелым и неуважительным по отношению к девичьим чувствам!

Тем не менее, больше всего ее смущало то, что, несмотря на смущение и гнев, которые она испытывала из-за Лин Юнь, она также не могла отрицать истинные эмоции, которые находились внутри нее! Левая рука Линг Юн, держащая ее за лодыжку, и его правая рука, обернутая вокруг стройной талии, буквально обнимали ее! Хотя это было трудно признать, Цао Шаньшань почувствовала чувство защищенности в этих объятиях, которые было трудно отвергнуть. Сопровождая это чувство, она никогда не чувствовала его раньше. Это была своего рода эйфория. Она поднималась внутри нее, расширялась по всей ее голове, прежде чем насытить все ее тело.

Когда она подняла голову и посмотрела в глаза Лин Юн, ее сердце снова поколебалось. Клэри поняла, что его взгляд был кристально чистым, как сентябрьское солнце, блестящим и в то же время не слишком ослепляющим. Его зрачки были похожи на две глубокие пропасти, спокойные и без турбулентности, далекие, но близкие.

В его взгляде было только искреннее восхищение ее красотой, а на его лице - настоящая улыбка. Любая девушка была бы очарована этим выражением и не смогла бы оторвать глаза. Оно гасило в них всякую ненависть и гнев.

Это был первый раз, когда Цао Шаньшань посмотрел на парня так близко, с их телом, прилипшим друг к другу, и их глаза были всего в дюймах от него. Он вовсе не был уродлив, на самом деле, если бы только он был готов потерять этот слой жира на своем лице, Линь Юнь, несомненно, выглядел бы лихим! Более того, Цао Шаньшань заметил неглубокую ямочку на левой щеке Лин Юня. Как мило!

Она и не подозревала, что ее удары замедлились, так как сила в кулаках постепенно уменьшалась. Видя, насколько незатронутой была Лин Юнь, когда ее кулаки приземлились на его грудь, гнев Цао Шаньшань временно утих, когда она потянула кулаки назад. И всё же она не знала, куда ещё их поместить.

"Я не знала, что твое тело такое гибкое!" Лин Юн хвалил с улыбкой, когда оставался неподвижным.

Цао Шаньшань ответила обидным стоном, но она не могла отрицать, как ей было приятно это слышать. Она не только хорошо разбиралась в единоборствах, как говорил один ученик, но и в танцевальном искусстве! Даже если бы Линь Юнь не поддерживала свою ногу, если бы она хотела разделить ноги таким образом, это был бы кусок пирога.

"Эй, я устал." Цао Шаньшань говорила кокетливо, когда смотрела в глаза Линг Юн.

"Не волнуйся, я здесь, чтобы поддержать тебя!" Лин Юн ответила прямо, улыбнувшись.

"Так ты отпустишь или нет?"

"Нет!"

"Правда?" Цао Шаньшань спросила, как улыбка, образовавшаяся на ее покрасневшем лице. Ее яркая, полумесячная лунная улыбка была такой же блестящей, как звездное небо. Она освежала, как первый весенний ветерок, посылая Лин Юня в оцепенение.

"Я человек слова, нет значит "нет"! Кроме того, посмотрите на нашу классическую позу, мы должны дорожить этим моментом больше!" Линг Юн ответил.

Взгляд Цао Шаньшаня переместился на левую руку Лин Юнь, которая держала ее за лодыжку. Со вспышкой озорства в глазах она сильно укусила.

"Какого хрена?! Не могу поверить, что ты только что это сделал! Кто ты?! Собака?" Лин Юн закричал, его лицо - смесь боли и шока. За этим последовало поспешное отступление, когда Лин Юн содрогнул Цао Шаньшань с левой руки.

Когда правая нога наконец опустилась на землю, Цао Шаньшань не удосужилась продолжить

борьбу с Линг Юном, так как уже знала, что она больше не подходит Линг Юну.

Она наклонилась. Обеими руками она массировала слегка больную правую ногу. Выпрямив спину, она безжалостно ослепила Син Юнь, прежде чем говорить.

"Я вспомню, что ты сегодня сделал, если ты осмелишься пропустить еще один урок, я постараюсь дать тебе самый худший укус, который ты только можешь себе представить!"

После того, как Лин Юн сделал последний угрожающий взгляд, Цао Шаньшань ушёл в направлении учебного блока.

"Эта тираническая девчонка! Чтобы укусить кого-нибудь и все равно быть такой требовательной!" Лин Юн негромко бормотал про себя, наблюдая, как ее восхитительная спина отходит с беспомощным выражением лица.

"Все уже кончено?"

"С каких пор у Цао Шаньшань такой хороший характер?" воскликнул зритель.

"Да! С её мрачным выражением некоторое время назад и унижением, которое она испытала от Лин Юн, я ожидал большего!"

"Как антиклиматически! Если бы они поцеловались, это было бы угощением для всех нас..."

"Хаха, поцелуй"? Как насчет того, чтобы попробовать? Хотя это было бы похоже на твой подарок перед отправкой в загробную жизнь", - ответил ученик со смехом.

"Этим Линь Юнь официально инициировал большую вражду между ним, Гоу Цзюнфой и Лу Чэнтянем. Бьюсь об заклад, они сойдут с ума, когда узнают о сегодняшнем спектакле!" Другой студент прокомментировал.

"Забудь о сегодняшнем, разве вчерашнее столкновение не было достаточно одиноким? Лин Юн даже отправил Го Чжунфу в больницу кулаками!"

"Запомните мои слова! Я уверен, что этот инцидент вызовет большое столпотворение в школе Циншуй!"

...

Не слушая различных комментариев окружающих ее учеников, увидев, что Цао Шаньшань возвращается в класс, Чжан Лин в спешке побежал за ней. Пройдя мимо Линь Юня, она

остановилась на мгновение. С кокетливой улыбкой Чжан Лин дразнила Лин Юнь,

"Молодец, красавчик. Продолжай в том же духе!" Чжан Лин подняла большой палец в знак одобрения Лин Юнь.

"Итак, в конце концов, что она на самом деле пыталась сделать?" Линг Юн спросила с озадаченным взглядом.

"Ты можешь спросить её сам, она обязательно тебе расскажет! В любом случае, я пойду, не забудь, что ты все еще должен мне пиршество!" Чжан Лин ответила хихиканье и подмигнула, прежде чем продолжить погоню за Цао Шаньшань.

Линь Юнь придал далекой фигуре Чжан Линь презрительный вид, как он думал про себя, такой обжорливый!

В этот момент Линь Юнь почувствовал слабый след духовной энергии, излучаемой рядом с ним.

"Старший брат, уже прошло семь". Пойдём домой." Нин Линъю мягко сказала, когда стояла позади брата.

Лин Юнь повернулся лицом к своей сестре, поглощая столь необходимую духовную энергию, излучаемую из ее тела. С нежной улыбкой он ответил: "Да, давай вернемся домой!".

С тех пор, как Линг Юн приобрел Технику Великих Звезд Даяна, его силовые тренировки вращались вокруг нее. В результате, он ежедневно истощал большое количество духовной энергии из своего тела.

Более того, сегодня ему пришлось использовать много духовной энергии, чтобы подавить насекомое Гу в теле Старика Сюэ. Несмотря на то, что во время процесса он получал пополнение из нефритовой коробки, его все равно было недостаточно. Таким образом, он действительно отчаянно нуждался в духовной энергии.

Лин Юнь также заметил, что после поглощения духовной энергии из нефрита, Меридианы в его теле имели значительное расширение. Если бы ему повезло, то он мог бы просто подняться на Физическую Температурную Сцену 2-го уровня.

"Эй, босс, машина у входа. Поехали?" Танг Мэн, который следовал за братьями и сестрами, воскликнул.

.

Лин Юн кивнул головой в знак согласия, прежде чем спросить Нин Линъю: "Линъю, ты закончил собирать вещи, которые привезешь домой?".

"Я сделал это вчера!" Нин Линъю ответила, ее лицо билось. Просто мысль о возможности увидеть лицо матери вскоре наполнила её лицо радостным выражением.

Таким образом, Лин Юнь и Тан Мэн, вместе с Нин Линъю, отправились забрать свой багаж, прежде чем идти прямо к входу.

Хаммер был внедорожником американской автомобильной компании и получил прозвище "Король внедорожников" в отрасли.

Когда Лин Юнь взглянул на прочный дизайн молоточка, это массивный кузов, а также воздух могущества, который он излучает, он не мог не сравнить его с Ferrari Чжуан Мейна, выпущенной ограниченным тиражом. Эти два автомобиля были совершенно противоположными.

"Что это за машина?" Лин Юнь спросил Тан Мэна, чьё лицо переполнялось высокомерием.

"Ты шутишь? Неужели ты не знаешь, когда видишь хаммер?" Тан Мэн ответил. Хотев использовать этот шанс, чтобы показать свой потрясающий зуммер, он мог только унизительно опустить голову. Если Лин Юнь даже не догадывался, что это за машина, какой смысл ее показывать? Это было то же самое, что бросать жемчуг перед свиньями.

Такой же, каким он был, Тан Мэн не забыл о своем джентльменском мастерстве, пригласив Нин Линъю сначала в машину, а потом сам занял водительское кресло.

*Машина рычала, когда Тан Мэн запустил двигатель и наступил на газ.

"Какой громкий звук!" Лин Юн закричал бессознательно, когда услышал дикий рев от зажигания двигателя.

Тан Мэн закатил глаза. Он уже потерял настроение даже для опровержения.

"Куда?"

Лин Юн повернулся к Нин Линъю.

"Линъю, пойдём купим что-нибудь для мамы, пока не вернулись. Куда, по-твоему, пойдём за покупками?"

"Эм... как насчёт супермаркета Хуа Лян? Мы также можем помочь маме купить продукты", - ответил Нин Линъю.

Нин Линъю колебался не без причины. Несмотря на то, что это был супермаркет, продукты были не дешевые. Будучи из бедной семьи, Нин Линъю приходилось помогать в покупках с юных лет, таким образом, понимая важность экономии каждого цента. Чтобы добиться этого, она должна была быть в курсе ценового рынка всякий раз, когда ходила за продуктами.

Тем не менее, сегодня она хотела устроить праздник для своего брата в честь его возвращения мужества и гордости. Таким образом, она предложила Hua Lian супермаркет, который имел хорошие ингредиенты.

Просто представляя себе сцену своей матери, брата и себя, сидя вместе в этой ностальгической комнате смеясь и болтая счастливо оставил Нин Линъю с теплым выражением.

С ее сердцем, настроенным на скорость домой, они прибыли в супермаркет Хуа Лян.

Как только они оказались в супермаркете, они начали свой шоппинг. Что касается Тан Мэн, то он, несомненно, взял на себя ту же роль, что и Лин Юнь сегодня днем.

В основном они покупали такие товары повседневного спроса, как масло для приготовления пищи, соль, уксус, а также фрукты и овощи. Всегда, когда она возвращалась домой, Нин Линъю была в курсе того, что ей нужно было купить.

Линг Юн молча наблюдала за тем, как Нин Линъю продолжала собирать продукты и сравнивать их. То, как Нин Линъю кусала губы и внимательно изучала каждый товар, будь то пакетик соли или бутылка уксуса, перед тем, как принять решение, вызвало в его сердце ажиотаж. Глядя на скрупулезное и бережливое мышление сестры, Линь Юнь не мог не вспомнить о том, как безудержно провела Чжуан Мэйна в тот день.

Они были в одной стране, в одном городе, и эти девушки были примерно одного возраста. Но почему их образ жизни отличался от неба и земли?

Чжуан Мейна никогда не смотрела на цену товара, когда делала покупки. До тех пор, пока он соответствовал ее вкусам, цена не имела ни малейшего значения. Даже если это был один и тот же бренд и один и тот же тип товара, она была готова потратить больше денег только на то, чтобы купить разные цвета! Это было сделано без единого беспокойства.

В отличие от этого, перед тем, как принять решение, сестра должна была сравнить каждую пачку соли и каждый пакет лапши с самим центом! Линь Юнь была в ярости!

Неужели в этом разница между богатыми и обнищавшими? С этой мыслью Лин Юн холодно

улыбнулась себе, прежде чем схватить бутылку соевого соуса, который Нин Линъю тщательно выбрала и положила обратно на полку.

Как будто этого было недостаточно, Лин Юн взял все в корзину Нин Линъю и выбросил на полки магазина. Затем он похлопал по плечу своей ошеломленной сестре и мягко, но твердо сказал: "Линъю, просто скажи старшему брату, что тебе нужно". Я куплю их для тебя!"

http://tl.rulate.ru/book/7419/870034